

Кристина Стройкина

Во имя сердца твоего

**Парабеллум «Я объявляю вам
войну»**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
С86

С86 **Стройкина К.**
Во имя сердца твоего: Парабеллум «Я объявляю вам войну» / Кристина
Стройкина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требо-
ванию», 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-00143-549-5

Психологическая повесть Кристины Стройкиной «Во имя сердца твоего» посвящена историям роковой любви. Две сестры и два верных друга. С одной стороны — умудрённые жизнью женщины, опытные и циничные, красивые и жестокие, которым, однако, не чуждо стремление к настоящей, чистой любви. С другой — совсем еще мальчишки, привлекательные, романтические и невероятно трогательные в своих порывах. Автор ломает стереотипы: здесь женщины сильны, а мужчины слабы, первые могут ударить, унижить, растоптать, вторые — готовы простить всё, лишь бы сберечь любовь, и при этом мужают не по дням, а по часам. В крови героев бурлит чувство, напоминающее самое страшное оружие на земле, убийцу и наркотик, приносящий радость и дурман одновременно. Это любовь наотмашь, неистовая, режущая сердце и оставляющая на нем шрамы, это агония разума. Они пройдут сквозь нее, и вы, перелистнув последние страницы книги, узнаете, чем закончатся истории, в которых реальная жизнь, окрашенная розовыми тонами рассвета, приобретает темные оттенки хоррора.

ISBN 978-5-00143-549-5

© Lennex Corp, 2021
© К. Стройкина, 2021

Кристина Стройкина

*Во имя
сердца твоего*

Парабеллум «Я объявляю вам войну»

Психологическая повесть

Новокузнецк
«Союз писателей»
2021

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44
С86

Стройкина, Кристина Васильевна.

С86 Во имя сердца твоего. Парабеллум «Я объявляю вам войну»: психологическая повесть / К. В. Стройкина. — Новокузнецк: Союз писателей, 2021. — 208 с.
ISBN 978-5-00143-549-5

Психологическая повесть Кристины Стройкиной «Во имя сердца твоего» посвящена историям роковой любви. Две сестры и два верных друга. С одной стороны — умудрённые жизнью женщины, опытные и циничные, красивые и жестокие, которым, однако, не чуждо стремление к настоящей, чистой любви. С другой — совсем еще мальчишки, привлекательные, романтические и невероятно трогательные в своих порывах. Автор ломает стереотипы: здесь женщины сильные, а мужчины слабы, первые могут ударить, унижить, растоптать, вторые — готовы простить всё, лишь бы сберечь любовь, и при этом мужают не по дням, а по часам. В крови героев бурлит чувство, напоминающее самое страшное оружие на земле, убийцу и наркотик, приносящий радость и дурман одновременно. Это любовь наотмашь, неистовая, режущая сердце и оставляющая на нем шрамы, это агония разума. Они пройдут сквозь нее, и вы, перелистнув последние страницы книги, узнаете, чем закончатся истории, в которых реальная жизнь, окрашенная розовыми тонами рассвета, приобретет темные оттенки хоррора.

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00143-549-5

© Стройкина К. В., текст, 2021
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2021
© ИП Соседко М. В., издание, 2021

*Посвящается самому дорогому
и любимому человеку — моей подруге
Юлии Дервянкиной*

*Память о тебе всегда будет жить
в моем сердце...*

*Одинокая птица, ты летаешь высоко,
И лишь безумец был способен так влюбиться —
За тобою вслед подняться, за тобою вслед подняться,
Чтобы вместе с тобой —
Разбиться, с тобою вместе...*

«Наутилус Помпилиус»

Пролог

В то время, когда она стояла на балконе, ночь полностью вступила в свои права. Луна серебряным светом освещала ее правильные черты. Лунный блеск отражался на ее лице в виде маленьких серебряных капель — ее слез, слез обиды и безысходности. Она прекрасно знала, что завтра наступит новый день, еще один день без изменений, и так же наступит еще один вечер, который сменит ночь, но то, что по-прежнему будет стоять балконе, как сейчас, — она понятия не имела. Ей настолько наскучил ее образ жизни. Всё одно и то же и все одни и те же. И даже мысли всегда одинаковые. Она думала об осени. Думала, что та тоже не изменилась, а осталась такой, какой была четыре года назад. Всё так же по утрам пахнет свежей прохладой опавших листьев, и этот запах возвращает ее назад в прошлое, против воли начинают всплывать самые неприятные воспоминания. Вроде бы всё похоронено и забыто, но этот запах заставляет ее переживать всё заново. Воспоминания не давали ей покоя. В то же время она понимала, что невозможно, да и нельзя жить прошлым, а тем более — в прошлом.

Глава 1

Выходя с балкона, она, как и прежде, наверное, в тысячный раз, молча загадала желание на новую луну и поймала себя на мысли, что и желания ее ничуть не изменились за эти четыре года. Пройдя в свою спальню, включила ночник и разделась, чтобы погрузиться в сон. Повернувшись направо, остановила взгляд на старшей сестре, которая спала на соседней кровати. «Боже мой, — подумала она, — сколько прошло лет, а мы всё так же спим в одной комнате. Неужели, когда мне будет столько же, как и ей, я буду спать одна?» Чувство страха холодом влезло к ней в душу, и она, отогнав эти ужасные мысли, забралась в свою постель.

«Ей уже тридцать лет, и она еще не замужем, да и я немало от нее отстала в годах», — размышляла девушка, лежа в своей постели. И тут же вспомнила, что ей самой-то исполнится двадцать семь на следующей неделе. Она повернулась лицом к сестре и в ночных отблесках луны стала всматриваться в ее лицо: красивое, можно сказать, даже породистое, женственное, мягкие черты. Темные брови с красивым изгибом, уголки губ чуть опущены. Сёстры похожи друг на друга и в то же время разные, как день и ночь.

Неожиданно на нее нахлынули воспоминания из детства. В голову вдруг пришло, что за двадцать лет в комнате почти ничего не изменилось, разве что поменялись на стенах обои и теперь здесь другие шторы на окнах, но всё остальное как и прежде: всё та же картина на стене, с изображением сенового бора. Помнится, в детстве, она всегда представляла себе, что гуляет в этом лесу, бежит по залитой солнцем поляне, и ни о чем плохом и грустном в те времена не думала.

Постепенно, окунаясь в воспоминания, она уснула.

Поначалу не поняла, где находится, но картина стала потихоньку вырисовываться. Она шла по бульвару, направля-

ясь на работу. Удивлению не было предела: она шла на работу вечером, и самое интересное, что по аллеям бегали дети и не было ни одного взрослого. Наталья пыталась всмотреться в их лица, однако у нее ничего не получалось — все лица были какие-то расплывчатые, а у одного мальчика оно и вовсе отсутствовало. Вместо лица у него была просто натянутая бледная кожа.

Она ускорила шаг, а этот мальчик последовал за ней. Она быстрее — и он быстрее, она побежала — и он следом. И когда летела, уже охваченная кошмаром, сама не заметила, как выбежала на поляну, залитую солнцем. Место было совершенно незнакомое. Оглянувшись, она поняла, что одна и никакого мальчика позади нет. Осмотревшись по сторонам, интуитивно почувствовала что-то знакомое. Деревья и эта поляна с проталинами... Сознание ей сказало, что она... внутри своей картины, которая висит у нее же в комнате! Ничего не понимая, Наталья стала ходить по поляне, вглядываясь в пространство между деревьями. В этот момент среди них мелькнуло знакомое обличье, и она поняла, что это тот мальчик без лица. Он стоял и как будто смотрел на нее. Ужас, который охватил Наталью, был неопишуемым. Мальчик тем временем стал потихоньку удаляться вглубь леса, где царила темнота, и, сама не осознавая, что происходит, Наталья интуитивно двинулась за ним. Всё дальше и дальше он уводил ее в чащу леса, оглядываясь, идет она или нет. Очень быстро тьма окутала ее, и она потеряла его из виду. Где-то вдаль показался слабый свет. Она, быстро устремившись в том направлении, вышла на поляну, залитую лунным светом. Посередине поляны заметила что-то темное. Подойдя ближе, девушка всмотрелась и в ужасе обнаружила, что перед ней могильная плита, на которой золотыми буквами написано: ОНА УМЕРЛА, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГЛА ЛЮБИТЬ.

Тут буквы сменили свой цвет — из золотого превратились в красные, и из них начали вытекать крупные капли. Она поняла, что это кровь. Постепенно кровь залила всю поляну; она текла тонкими ручейками и сливалась в одну большую лужу, и этот поток с сумасшедшей скоростью стал приближаться к ней. Наталья повернулась, чтобы бежать, и тут наткнулась на мальчика, на того самого, без лица. Теперь у него из пустых глазниц сочилась кровь, и такой же ручеек стекал по его рубашке в области сердца. Ее ноги уже омывала кровь, а она всё стояла и смотрела на него. И в этот момент всё исчезло.

Как будто издалека она услышала звонок, вернувший ее в реальность. «А, будильник... Чертов будильник!..» Открыв глаза, тут же взглянула на картину, и ее пробила мелкая дрожь по всему телу. Скидывая с себя последние остатки сна, Наталья принялась будить сестру. Так как работали они в одном месте, то и вставать, соответственно, им надо было в одно и то же время.

Глава 2

На работе всё было, как и прежде, всё, как и вчера. Наталья сидела за рабочим столом, и воспоминания о сне не выходили у нее из головы.

— Наталья, ты что, оглохла, что ли? У тебя сейчас телефон охрипнет.

Мысли о сне сразу же улетучились, и она сняла трубку. Говорил очередной клиент — о каких-то счетах, квитанциях, оплате. Ответы ее были машинальными и четкими, как будто она знала про этого клиента всё. Или вместо нее включился автоответчик. Наверно, все бухгалтеры так работают.

— Что-то ты сегодня такая вялая, — сочувствующим голосом произнесла ее коллега Елена. — Опять по ночам гуляешь, вместо того чтобы спать?

— Если бы ты знала, как я крепко спала, ты бы, наверное, не проснулась бы до сих пор.

В этот момент она посмотрела в окно, и сердце у нее упало. По улице шел мальчик, точно такой же, как во сне! Он был из ее сна! Только вот она не знала, есть ли у него лицо или нет. Вдруг неожиданно резко он повернулся, подняв голову, и посмотрел прямо на нее. Наталья отпрянула от окна так, что чуть не снесла всё на столе. Ничего не понимая, она медленно стала приближаться к окну снова. Слава богу! У него было лицо! Немного посмотрев на него и оценив, она поняла, что на вид ему лет восемнадцать. И он был чертовски красив собой!

Тем временем парень подошел к беседке, присел на лавку и закурил. Через несколько минут к нему присоединился еще один, наверное, друг. Они о чем-то оживленно беседовали, и тут этот друг повернулся и поглядел в ее сторону. Конечно, она была не совсем уверена, что он смотрел прямо на нее, но он явно устремил взгляд к окну, возле которо-

го она стояла! И тут случилось вообще нечто из ряда вон выходящее: парни встали и направились к зданию, где она работала.

«Боже мой! — подумала Наталья. — Они идут ко мне или за мной! Господи, какую чушь я несу! Ну зачем я им нужна?!»

Она, решительно поднявшись из-за стола, направилась к сестре в соседний кабинет, тем самым выкинув всю эту дурь из головы.

— Тебе что, не работается? Ты с самого утра какая-то не такая, как бы сказать, ненормальная немного, что ли.

— Слушай, ты еще не сошла с ума от одиночества? — неожиданно спросила Наталья.

— А ты? — тут же вопросительно подняв бровь, спросила сестра. — Что вы все ко мне цепляетесь? И вообще, какое вам всем дело? Вы, мадам, лучше о себе позаботьтесь, а потом такие вопросы задавайте.

— Вики, да я же не со зла, просто как-то всё не так, как должно быть на самом деле. Вот тебе уже четвертый десяток пошел, а ты до сих пор одна.

— Слушай, родственница, что-то я тебя не понимаю. Ты только за этим пришла, да? Спросить, как у меня насчет личной жизни? Меня пока всё устраивает, и давай не будем поднимать в ближайшее время этот вопрос.

— Не знаю, не знаю... Вот не знаю, как ты, а я скоро завоюю от одиночества. Разве тебе не страшно лишь от мысли, что ты останешься одна? — увидев взгляд сестры, Наталья осеклась: — Ладно, я молчу. Всё равно бесполезно с тобой о чем-либо говорить.

Приблизившись к окну, она опять увидела тех мальчишек.

— Вик, подойди сюда на минутку, — Наталья жестом поманила сестру к себе. — Ты, случаем, не знаешь тех парней? Или одного из них. Например, вот того, в синем костюме.

Сестра подошла и посмотрела на парней внимательным взглядом.

— Не-е-ет. Ха! Неужели ты так одичала от своего одиночества, что от безысходности тебя потянуло на молодчиков?! Так-так-так, это что же происходит-то, а?! — Вика закатилась своим нескромным смехом на весь кабинет.

Наталья тупо на нее посмотрела, а потом сказала:

— Уж лучше так, чем совсем никак! — и одарила сестру таким оценивающим и убийственным взглядом, что та моментально прекратила смеяться и спросила:

— Нат, ты сейчас вот это всё серьезно?

— Ты дура, да?! Или я, по-твоему, сама такая?

— Ну... с другой стороны, он не дурен собой, этот мальчик. Смотри, какие у него выразительные черты лица. Вырастет — вообще с ума всех сведет. А у тебя, оказывается, вкус будущего есть! Ты подожди его, он через четыре года, знаешь, какой будет? Ух!

Уже сама не замечая своей недавней обозленности на сестру, Наталья стала вместе с ней смеяться:

— Смотри, и второй, постарше, ничего так выглядит. Что тебе терять? Всё равно ты одна! Да и я бы сказала, что ты тоже будешь выглядеть неплохо в роли мамочки-содержанки! Пошли! Знакомиться будем!

— Ну-ну, вперед! Заодно не забудь собрать сухарики в тюрьму за совращение малолетних. Напомнить статью или сама позже узнаешь?

— Тюрьма, конечно, школа хорошая, но лучше пройти ее заочно!.. Ладно, Вика, пойду я работать, а то меня, наверное, потеряли. Как соберешься на обед, не забудь про меня.

Оставшись одна в кабинете, Вика выглянула в окно и попыталась повнимательнее всмотреться в лица парней. Нет, она их совершенно не знала. Да и откуда могла их знать? Ведь они для нее были еще дети.